

0-772972

На правах рукописи

Колодько Наталья Геннадьевна

**ПОВСЕДНЕВНОЕ РАЦИОНАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ
(ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, РОЛЬ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА)**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Ростов-на-Дону – 2008

Работа выполнена в Южном Федеральном университете

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Савченко Людмила Алексеевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Лубский Анатолий Владимирович

доктор философских наук, профессор
Мирская Людмила Анатольевна

Ведущая организация: Ростовский государственный
экономический университет «РИНХ»

Защита состоится 12 декабря 2008 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д. 212. 208. 01 по философским и социологическим наукам в ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» (344006, г.Ростов-на-Дону, ул.Пушкинская 160, ИППК ЮФУ, ауд.34).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» (344006, г.Ростов-на-Дону, ул.Пушкинская, 148).

Автореферат разослан «*11*» ноября 2008 г

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000438968

Ученый секретарь
диссертационного совета

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Маринов'.

М.Б. Маринов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Трансформация российского общества затронула все сферы общественного устройства и оказала существенное влияние на повседневную жизнь людей. Формируются новые социальные идентичности, происходит переосмысление места и роли субъекта в социальной системе, возникают новые формы рационального взаимодействия. В повседневной жизни все чаще возникает вопрос о том, как действовать в новых социальных условиях, сознательно ставя определенные цели и выбирая адекватные средства их достижения.

В последнее время различные аспекты российской повседневности все чаще стали привлекать внимание ученых, представляющих разные научные дисциплины. В центре внимания исследователей, в том числе и социальных философов, находятся обычная, или социальная, жизнь людей, особенности их повседневного быта и мышления, мир непосредственной практической деятельности.

В отечественной и зарубежной литературе повседневность часто определяют в качестве понятия, обратного научному миру, миру профессионалов, и трактуют как поле деятельности некомпетентных субъектов. Повышенное внимание к исследованию повседневности можно объяснить сменой научно-исследовательских парадигм, критикой сложившихся способов объяснения социальной действительности. В частности, директор Центра исследований повседневной жизни (Сорбонна) М. Маффесоли считает, что обращение к теме повседневности является следствием крушения крупных объяснительных систем прошлого.

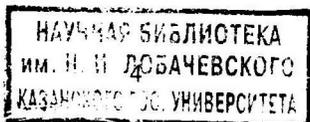
В современной социальной философии переосмысливаются классические представления о рациональности, формируется ее постнеклассический образ. В рамках этого образа внимание акцентируется не только на изучении логико-методологических стандартов мышления, но и на анализе рационального в человеческой жизнедеятельности. Обращение к таким ее аспектам, как целерацио-

нальное и ценностно-рациональное действие, рациональность в мотивации социального поведения и восприятии социальной реальности, а также исследование социальных норм и стереотипов поведения с точки зрения их рационального основания, позволяют раскрыть специфику повседневного рационального действия и определить его роль в развитии общества.

Все это делает тему диссертационного исследования достаточно актуальной как с точки зрения ее значимости для понимания повседневных социальных практик, так и в плане развития современной социальной философии.

Степень научной разработанности темы. Обращение к теме повседневности происходит в конце XIX – начале XX века, когда возникает необходимость обоснования кризиса научно-технического и социально-экономического прогресса, а также научно-рационалистического подхода к объяснению современных тенденций изменяющихся условий социальной среды. Впервые повседневная жизнь стала рассматриваться в качестве отдельного предмета осмысления в рамках такого философского направления, как философия жизни (В. Дильтей, Г. Зиммель, Х. Ортега-и-Гассет). Весомый вклад в развитие представлений о повседневном поведении внесли такие классики социально-философской и социологической мысли, как М. Вебер, Т. Парсонс, П. Сорокин, применившие социокультурный подход к изучению обыденной жизни.

Повседневность как особая отдельная сфера жизнедеятельности человека предстает в трудах М. Хайдеггера в качестве понятия «тут-бытие», у представителей феноменологии Э. Гуссерля, А. Щюца и их последователей Т. Лукмана и П. Бергера как «жизненный мир» и «интерсубъективный мир». Повседневная жизнь как система «выработанных», «рутинизированных» форм и способов действия рассматривается в этнометодологии Г. Гарфинкеля, теории обмена Д.К. Хоманса и П. Блау. Представителей герменевтики Ф. Шлейермахера, В. Дильтея, Х.-Г. Гадамера, символического интеракционизма Дж.Г. Мида, Ч. Кули, Х. Блумера, а также лингвистического анализа Л. Витген-

штейна и Дж. Остина прежде всего интересуют особенности повседневного общения, символический аспект коммуникаций.

Среди отечественных исследований, посвященных проблематике повседневности, можно выделить работы Ю.М. Резника, И.А. Бутенко, К.А. Абульхановой-Славской, Н.Ф. Наумовой, В.И. Болгова, основная направленность которых – изучение на основе обобщения эмпирического материала жизненных стратегий личности, жизненного пути, жизненных ориентаций. Общие вопросы построения теории повседневности представлены в трудах Л.Г. Григорьева, М.О. Мнацаканяна, В.Г. Федотовой, В.А. Климова, а также ростовских ученых Л.А. Савченко и Е.В. Золотухиной-Аболиной.

Истоки изучения рационального действия восходят к классической экономической теории, рассматривающей рациональное экономическое поведение потребителя и определяющей инструментальную практическую рациональность (Н. Бентам, Дж.С. Милль, А. Маршалл, Дж. Кейнс, Д. Рикардо). Действие (акт), в рамках данного подхода, интерпретируется в качестве рационального с позиции эффективности и успешности достижения действующим поставленных им целей и удовлетворения потребностей, а также адекватности целей и средств их реализации внешним условиям.

Основоположником социологического подхода к исследованию рациональности можно назвать М. Вебера, определившего четыре основных типа социальных действий в зависимости от степени их рациональности (целерациональное, ценностно-рациональное, аффективное и традиционное) и выявившего при изучении особенностей развития современного ему капиталистического Запада основные тенденции рационализации социальной жизни.

В исследовательской литературе можно выделить два основных конкурирующих между собой подхода к исследованию рационального действия. Интерпретативные теории деятельности (классические теории М. Вебера, Г. Зиммеля, Т. Парсонса, символический интеракционизм, феноменологическая парадигма, этнометодология, теория структуризации Э. Гидденса) утверждают, что основой

рационального действия является субъективная интенция, значение действия для самого действующего. Натуралистические и утилитаристские теории (утилитаризм Н. Бентама, Дж.С. Милля, классическая политэкономия, А. Маршалл, маржиналистская теория К. Менгера и У. Джевонса, В. Парето, теории рационального и общественного выбора, а также необихевиористская теория обмена Б. Скиннера, Д.К. Хоманса и П. Блау) определяют рациональность социального действия, исходя из положения, что смысл действия должен идентифицироваться объективно в терминах целей-интересов индивида и способов практического их исполнения, задаваемых внешней по отношению к актору ситуацией действия.

Среди отечественных философов и социологов, исследующих историю развития представлений о рациональном действии, определяющих рациональность в качестве способа организации повседневной жизни, следует выделить В.С. Швырева, В.С. Степина, П.П. Гайденко, И.Ф. Девятко, Р.Г. Апресяна, В.В. Попова и Б.С. Щеглова.

Аналитический обзор специальной литературы, посвященной исследованиям повседневности и рациональной деятельности, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, несмотря на широкую представленность в социально-философской, социологической и экономической литературе исследований по тематике повседневной жизни, рациональности и рациональной деятельности, до сих пор не было осуществлено целостного исследования повседневного рационального действия.

Во-вторых, разнообразие подходов к определению рациональности социального действия, когнитивные противоречия его исследования не дают возможности определить общие принципиальные сущностные характеристики повседневного рационального действия.

В-третьих, исследование повседневного рационального действия не укладывается в рамки тех критериев рациональности действия, которые предлагают

теории рационального действия. Вне поля зрения оказывается целый ряд рациональных действий, которые соответствуют внешним стандартам поведения, но в которых отсутствует ценностно-целевой аспект их реализации, исключается возможность выделения видов повседневного рационального действия в зависимости от степени сознательной активной включенности индивида в совершенные действия.

Все это придает теме диссертационного исследования проблемный характер.

Целью диссертационного исследования является социально-философское изучение повседневного рационального действия и его роли в развитии общества.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- выяснить сущность повседневности, раскрыть инструментальное содержание его понятия и определить его структуру;
- проанализировать классические и современные теории социального действия;
- рассмотреть повседневное рациональное действие и его ценностно-целые и нормативные основания;
- выявить специфику исследования субъективного рационального действия и практической рациональности и установить критерии рациональности повседневного действия;
- выделить основные виды повседневного рационального действия;
- установить роль повседневного рационального действия в развитии общества.

Объектом исследования является повседневное социальное действие.

Предмет исследования составляет повседневное рациональное действие, его сущность, виды и роль в развитии общества.

Общая ориентация в понимании повседневного рационального действия позволяет выдвинуть следующую **гипотезу**. В современном обществе усиливается роль повседневного рационального действия, как типичного, повторяюще-

гося, ориентированного на успех цели (ценностно) рационального акта, либо нерелексивного акта, воспроизводящего общепринятые представления о правильном, разумном поведении, что выражается в стандартизации социального поведения, формировании эффективных, предсказуемых его образцов и способствует сохранению целостности системы.

Теоретическая и методологическая база исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляют принципы социальной философии как трансдисциплинарной научной дисциплины, претендующей на метатеоретическое обобщение результатов частных научных исследований.

В трактовке содержания понятия повседневного рационального действия использованы принципы социокультурного анализа, интерпретативного подхода, концепции «рационального экономического человека». В рамках социокультурного анализа, или нормативно-аксиологического подхода к исследованию повседневной жизни, ценностно-ориентированного поведения, нашедшего отражение в классических теориях социального действия (М. Вебер, Г. Зиммель, Т. Парсонс, П. Сорокин), исследуется *объективная нормативная рациональность повседневного действия*. Применение интерпретативного подхода позволило изучить *субъективные рациональные основания* повседневного поведения и рассмотреть рациональное действие с точки зрения действующего индивида и интерпретации им ситуации, в которой он действует. Экономический подход к анализу поведения действующего субъекта, т.н. концепция «рационального экономического человека», определил возможность исследования *объективной инструментальной рациональности повседневного действия*.

Следование принципам структурализма, целью объяснения которых является обнаружение в поведении индивида смысла, скрытого от непосредственного восприятия самих действующих, дало возможность выделить нерелексивные рациональные компоненты действия.

Методологической основой исследования являлся также комплексный подход, позволивший изучить различные аспекты проявления повседневного ра-

ционального действия.

Помимо указанных базовых методологических подходов значительную роль в формировании основных положений диссертационного исследования сыграли идеи современных отечественных авторов: И.Ф. Девятко, В.В. Радаева, обосновавших разделение субъективной и инструментальной рациональности, В.В. Попова и Б.С. Щеглова, раскрывших основы современной теории рациональности, а также Л.А. Савченко, Е.В. Золотухиной-Аболиной, исследующих повседневность в качестве отдельной сферы общественного устройства. Для представления общественно-исторического процесса с позиции роста объективной рациональности автор опирается на теорию рационализации социальной жизни, обоснованную в трудах М. Вебера, Ю. Хабермаса, Дж. Ритцера.

Научная новизна диссертационного исследования:

- произведены анализ и обобщение представлений о повседневности, которая рассматривается в исследовании в качестве *процесса*, связанного с формированием и функционированием системы организации социальной жизни, а также *сферы* целе и ценностно-ориентированного поведения индивидов;

- осуществлен анализ классических и современных теорий действия, на основании которого сделан вывод о том, что подлежат закреплению и воспроизведению действия, представляющие собой наиболее эффективные способы достижения цели или удовлетворения потребности;

- предложен новый методологический подход к пониманию повседневного рационального действия, представленного в качестве особого вида социального действия, которое характеризуется интенциональной направленностью, ориентацией на успех, стереотипичностью, восприятием его привычности и обыденности самим действующим индивидом, и нормативно-ценностным основанием которого выступают общепринятые правила и стандарты поведения;

- исходя из принципов субъективной и практической рациональности, определены критерии рациональности повседневного действия: целедостижение

(или ориентация на ценность), соответствие цели (ценности) внешним регуляторам, соответствие действия стандартам поведения;

- впервые выделены следующие виды повседневного рационального действия: с позиции планируемой индивидом временной перспективы реализации действия – стратегический и ситуационный, с позиции степени активной сознательной включенности индивида – осознанно рациональный и нерефлексивный рациональный;

- установлено, что развитие общества сопровождается усилением объективной рациональности социальных систем, т.е. возрастает значение присущих социальной системе рациональных форм организации деятельности, при этом роль повседневного рационального действия заключается в том, что происходит стандартизация социального поведения, формирование эффективных, предсказуемых его образцов, способствующих сохранению целостности системы.

Основные положения выносимые на защиту:

1. В исследовательской литературе повседневность, во-первых, противопоставляется разуму, как нечто неустойчивое устойчивому, иррациональное рациональному; во-вторых, представляется в качестве отдельной сферы непосредственной практической жизнедеятельности людей; в-третьих, ее исследование сводится к изучению ее структурных элементов: повседневного действия, обыденного знания, обыденной речи, обыденного сознания и мышления. При этом не раскрывается, что повседневность представляет собой *процесс* постоянного возникновения, воспроизведения, совершенствования, закрепления и отмирания различных форм организации обыденной жизни индивидов, а также *сферу* их целе- и ценностно-ориентированной деятельности. Такое понимание повседневности раскрывает тот факт, что детерминация повседневного действия общепризнанными правилами, нормами и стереотипами поведения приводит к формированию общепонятных, типизированных, предсказуемых действий, а также дает возможность исследовать процесс оповседневнивания («хабитуализации», «рутинизации») с точки зрения рационализации социальной жизни.

2. Основываясь на классическом понимании социального действия, соотнося его с современными социально-философскими и социологическими теориями, сделан вывод о том, подлежат habituализации, т.е. повторению, воспроизведению, институционализации, интернализации действия, представляющие собой наиболее эффективные способы по достижению цели, удовлетворению потребности. В отличие от классических теорий социального действия исследование повседневного действия предполагает учет и анализ сознательных и бессознательных, объективных и субъективных, ценностно-целевых и эмоциональных аспектов поведения.

3. В повседневности рациональность проявляется как в поведении индивида, так и в истолковании, осмыслении им собственного поведения, поведения других, окружающего мира путем придания рациональности. Повседневное рациональное действие представляет собой типичный, повторяющийся, понятный для действующего индивида, ориентированный на успех акт, который содержит в себе цель (ценность), мотив и адекватные средства по ее достижению, либо нерефлексивно воспроизводит общепринятые стандарты и представления о правильном, «разумном» поведении. Автоматизм вырабатывается вследствие регулярного воспроизведения каких-либо действий, входящих затем в привычку. Проявление иррационального в поведении объясняется свойством человеческой психики, а присутствие иррациональных оснований в организации повседневной жизни представляется в качестве результата процесса рационализации.

4. Анализ повседневного рационального действия с позиции субъективного и объективного рационализма показал, что данные концепции имеют существенный недостаток: представляя рациональное действие в качестве осознанного прагматического целедостижения (либо сознательного следования ценности), они не учитывают факторы его habituализации, благодаря которым индивид может действовать нерефлексивно рационально. Учет различных аспектов формирования повседневного рационального действия позволил сделать вывод

о том, что повседневное действие является рациональным, если оно соответствует хотя бы одному из перечисленных критериев: следование индивидом поставленной им цели, либо соотносительность действий индивида принятым им ценностям; соответствие цели, внешним «разумным», общепринятым принципам, а также определение адекватных способов ее достижения; соответствие действия общепринятым стереотипам, нормам и стандартам поведения, независимо от наличия или отсутствия ценностно-целевых аспектов его реализации. Интерпретация действия в качестве рационального зависит от социокультурного контекста рациональности и индивидуальных качеств действующего индивида.

5. Повседневное рациональное действие включает в себя следующие виды: в зависимости от методологической позиции исследователя – объективно рациональное и субъективно-рациональное, с учетом темпоральной характеристики его реализации – стратегическое и ситуационное, в зависимости от степени активной сознательной включенности индивида – осознанно рациональное (цели и ценностно-рациональное) и неререфлексивно рациональное. Стратегическое действие – действие, ориентированное на будущее, состоящее из таких структурных элементов, как цель (проект), анализ ситуации, оценка возможностей и ресурсов, выбор вариантов действий, предвидение возможного «провала». Ситуационное действие относится к действию «здесь и сейчас», ориентируется на настоящее и недалекое будущее, при этом выбор индивидом вариантов поведения чаще всего является случайным. Неосознаваемый индивидом, (а соответственно, исключаяющий процесс постановки цели) повседневный акт, соответствующий внешним социокультурным регулятивам поведения, представляет собой неререфлексивно рациональное действие. При этом интерпретация повседневного действия в качестве рационального осуществляется либо с позиции наблюдателя, либо самим действующим после его завершения и последующего осмысления.

6. Основной тенденцией развития общества является усиление объективной рациональности социальных систем, как процесса, под которым понимается увеличение доли присущих социальной системе рациональных форм организации поведения и деятельности. В таких условиях роль повседневного рационального действия выражается в том, что происходит формирование эффективных, предсказуемых, контролируемых актов, что способствует сохранению целостности социальной системы. Рационализация современного общества представляет собой макдональдизацию различных сфер повседневной жизни и деятельности и проявляется на социальном уровне в стандартизации и запрограммированности жизни индивидов, дегуманизации, развитии особой системы потребления, навязывающей определенный стиль и образ жизни, на личностном уровне – в увеличении в иерархии ценностей индивида значимости материальных ценностей в ущерб духовным, преобладании инструментальных ценностей над терминальными.

Научно-практическая значимость результатов исследования. Исследование рационального действия в сфере повседневных жизненных практик позволяет раскрыть механизм формирования, распространения и интернализации социальных норм и стереотипов поведения с позиции отбора и закрепления наиболее эффективных способов достижения целей или удовлетворения потребностей.

Проведенный анализ повседневного рационального действия дает возможность конструировать модели успешной результативной деятельности с учетом причинно-следственных оснований действий индивида и его внутренних побуждений, мотивов и целей, что может применяться в области социально-экономического планирования, стратегического проектирования, социального менеджмента.

Представленная модель целерационального действия ориентирует на более четкое (достижимое, эффективное) определение целей и задач формирования собственного поведения и организации повседневной жизни.

Основные положения и результаты диссертационного исследования могут быть использованы при чтении учебного курса по социальной философии, спецкурсов по социологии повседневности, социологии управления, экономической социологии. Полученные автором результаты и сделанные выводы могут быть использованы в методологических целях в практических социологических исследованиях, касающихся анализа организации повседневной жизни и особенностей поведения различных социальных общностей.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на кафедре теоретической социологии ЮФУ, докладывались на ежегодных научно-практических семинарах ЮФУ, гендерных чтениях («Мужчина и женщина в транзитивном обществе» 2005г., «Гендерная повседневность» 2006г., «Социология гендера: методы исследования в различных социальных мирах» 2008г.), на теоретических семинарах факультета социологии и политологии ЮФУ в рамках курса «Современная методология социальных наук» и были отражены в 8 публикациях общим объемом 2,56 п.л. Из них в изданиях перечня ВАК Минобрнауки России 2 работы объемом 0,85 п.л.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих по два параграфа, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы работы, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются цель и задачи исследования, характеризуются элементы новизны и научно-практическая значимость диссертационного исследования, формулируются основные выносимые на защиту положения.

В исследовании предлагается следующая схема изучения повседневных рациональных действий: от изучения понятия и структуры повседневности, по-

вседневного социального действия к рассмотрению понятия «рациональность» и определению оснований присутствия рационального в повседневной жизни. Затем исследуются: с позиции действующего субъекта – особенности, механизм и виды рациональных действий индивидов в их повседневной жизни, с позиции социальной системы – процесс рационализации общества.

Первая глава «Теоретико-методологические основания исследования феномена повседневного действия» посвящена определению теоретико-методологических предпосылок и описанию сложившихся в истории науки подходов к исследованию повседневности и социального действия. Это позволяет раскрыть ту сферу социальной реальности, в которой автор рассматривает рациональное действие, а также изучить классические основания деятельностного подхода к исследованию социума, раскрыть механизм повседневного поведения и процесса habituализации.

В первом параграфе «Повседневность: понятие и структура» автор подвергает анализу содержание понятий «повседневность», «социальная жизнь», выделяет социально-философский и социологический контекст их рассмотрения, определяет методологические принципы изучения повседневности. В исследовательской литературе повседневность во-первых, противопоставляется разуму, как нечто неустойчивое устойчивому, иррациональное рациональному (представители философии жизни В. Дильтей, Г. Зиммель, Х. Ортега-и-Гассет); во-вторых, представляется в качестве отдельной сферы непосредственной практической жизнедеятельности людей (М. Хайдеггер, Э. Гуссерль, А. Шюц, Ю. Хабермас); в-третьих, ее исследование сводится к изучению ее структурных элементов: повседневного действия (символический интеракционизм Дж.Г.Мида, Ч.Кули, Х. Блумера, теория социального обмена Д.К. Хоманса и П. Блау, этнометодология Г. Гарфинкеля), обыденного знания (П.Л. Бергер, Т. Лукман), обыденного сознания и мышления (феноменология А.Шюца, Э.Гуссерля), обыденной речи и сложившейся системы смыслов (герменевтика Ф. Шлейермахера, В. Дильтея, Х.-Г. Гадамера, лингвистический анализ Л. Витген-

штейна и Дж. Остина). При этом не раскрывается, что повседневность представляет собой *процесс* постоянного возникновения, воспроизведения, совершенствования, закрепления и отмирания различных форм организации обыденной жизни индивидов, а также *сферу* их целе- и ценностно-ориентированного поведения. Такое понимание повседневности раскрывает тот факт, что детерминация повседневного действия общепризнанными правилами, нормами и стереотипами поведения приводит хаос взаимодействий в общую систему, позволяя действительности быть общепонятной, типизированной, предсказуемой, «рационализированной».

Понятие «повседневность» имеет не только сторонников его исследования, понимания в качестве основной сферы жизнедеятельности человека, но и критиков и ярых противников. Негативное отношение к повседневности прослеживается в философской литературе (например, философы-идеалисты, современные постмодернисты), в религиозных верованиях, оккультизме, в художественной литературе (формирование образа романтического героя, отвергающего повседневность), в обыденном сознании (придание негативно-осуждающего оттенка словам «обыватель», «мещанин», первоначально означавшим принадлежность к определенному сословию).

Любое явление или процесс можно назвать повседневным, если они обладают следующими признаками: типичность, воспроизводимость, устойчивость, восприятие «обыденности, привычности, обыкновенности» в сознании индивида, прагматичность, понятность, интерпретативность, вариативность (возможность выбора индивидом альтернатив «на свой страх и риск»). Исследуя основы понятия «повседневность» и опираясь на работы А. Щюца, П. Бергера и Т. Лукмана, автор дает определение таким структурным элементам повседневности, как повседневное действие, обыденное знание, обыденное сознание и мышление, обыденная речь. Обыденное знание, обыденное сознание и мышление *рациональны*, потому что следуют общепринятой логике и производимый ими образ мира постоянно подтверждается другими, а также *моральны*, потому

что опираются на понятия «нормального», «нормативного», «правильного», «нравственного» поведения и деятельности. Таким образом, индивид в своей повседневной деятельности руководствуется *здоровым смыслом*, который в социально-философских трудах иногда называют «обыденной рациональностью».

Второй параграф «Классические и современные теории социального действия» посвящен изучению различных интерпретаций понятия социального действия, определению особенностей, механизма и рациональных оснований повседневного поведения. Так, М. Вебер, выделяя четыре идеальных типа социального действия (целерациональное, ценностно-рациональное, аффективное и традиционное), выстраивая их по степени увеличения рациональности снизу вверх, определяет смысл рациональности. Для него он состоит в увеличении возможности регуляции человеческого поведения и прогнозирования, а смысл исторического процесса – в универсализации рационализма и увеличении доли целерационального действия. Э. Дюркгейм для описания процессов институционализации использует принцип функционального детерминизма, утверждая, что любой обычай, стереотип поведения или институт обязательно отвечает какой-либо социальной потребности, а само условие его сохранения и развития говорит о рациональности его существования. Разрабатывая теорию солидарности, Дюркгейм утверждает, что общество развивается по направлению к увеличению рациональной организации жизнедеятельности, двигаясь от механической к органической солидарности. Т. Парсонс определяет систему ценностно-нормативного регулирования поведения индивида, а П. Сорокин своей известной триадой «ценности-нормы-значения» раскрывает особенности социокультурных детерминант поведения и деятельности.

Под социальным действием понимается проявление социальной активности, ориентированной на других людей, учитывающей определенные ожидания и реакции действующих, а также представляющей собой простейшую единицу (единичный акт) социальной деятельности. В классических социально-философских и социологических теориях социальное действие характеризуется

осмысленностью, направленностью и воздействием индивидов друг на друга, складывается вследствие формирования мотивационной системы (интерес, влечение, потребность и т.п.), является объективным по отношению к каждому отдельно взятому индивиду. Современные исследования повседневного действия включают в себя, в отличие от классических представлений о социальном действии, понятия сознательных и бессознательных, объективных и субъективных, ценностно-целевых и эмоциональных аспектов поведения.

Анализ теоретико-методологических оснований изучения повседневного рационального действия приводит к следующим выводам. Во-первых, подлежат закреплению и воспроизведению повседневные действия, представляющие собой наиболее эффективные способы достижения целей и удовлетворения потребностей. Во-вторых, детерминация повседневного действия общепризнанными правилами, нормами и стереотипами поведения приводит к формированию общепонятных, типизированных, предсказуемых действий. В-третьих, хабиитуализация предполагает рационализацию социальной жизни.

Во второй главе «Повседневное действие в рациональном проявлении» обосновывается присутствие рациональности в пространстве повседневности, раскрываются особенности изучения и механизм реализации повседневного рационального действия. Рассмотрение объективных и субъективных рациональных оснований деятельности, а также анализ социально-философских, социологических и экономических теорий рационального действия позволяет определить критерии рациональности повседневного действия.

В первом параграфе «Повседневное рациональное действие и его ценностно-целевые и нормативные основания» исследуются такие философские направления, как рационализм и иррационализм, дается определение понятий «рациональность», «рациональное действие», «повседневное рациональное действие». Особенности исследования рациональных оснований повседневной деятельности автор отражает, опираясь на работы И.Ф. Девятко, в рамках таких парадигм как натурализм, функционализм, структурализм, интерпретативная парадигма.

Постнеклассический этап развития представлений о рациональности рассматривает ее не только как способность мышления работать с идеальными объектами и способность слова отражать мир понятийно, но и как универсальное средство организации повседневной деятельности. В рамках социально-философского анализа рациональность исследуется в системе ценностно-целевых структур деятельности и определяется общепринятыми правилами поведения, нормами нравственности. При исследовании рациональности того или иного действия выносятся суждения о степени соответствия реального и должного – того, что делается или мыслится, тому, как это должно делаться или мыслиться.

В повседневности рациональность проявляется как в поведении индивида, так и в истолковании, осмыслении им собственного поведения, поведения других, окружающего их мира путем придания рациональности.

Изучение проблемы рационального и иррационального в повседневности, введение в данную область исследования действующего субъекта позволяет сместить многие явления и процессы, трактуемые ранее в качестве иррациональных, в сферу рационального поведения и деятельности. Проявление иррационального в поведении объясняется свойством человеческой психики, а присутствие иррациональных оснований в организации повседневной жизни представляется в качестве результата процесса рационализации. Разделение рациональности на функциональную, состоящую из последовательных процедур беспристрастных расчетов как достичь результатов с максимальной эффективностью и сущностную рациональность, которая учитывает цели сами по себе, позволяет исследовать феномен иррационального следования рациональным основаниям поведения и деятельности. Так, М. Вебер, К. Маннгейм на примере феномена бюрократии объясняют как одни и те же процедуры могут быть функционально рациональными, но приводить к сущностно иррациональным результатам.

В работе под повседневным рациональным действием понимается типичный, повторяющийся, понятный для действующего индивида, ориентированный на успех акт, который содержит в себе цель (ценность), мотив и адекват-

ные средства по ее достижению, либо нерелексивно воспроизводит общепринятые стандарты и представления о правильном, «разумном» поведении. Нерациональное поведение – это любой поступок, в котором есть цель (ценность) и мотив, но неправильно выбраны средства ее достижения. Иррациональное поведение – это действия, в которых отсутствуют цели (ценности) и мотив, и которые не могут быть оценены в качестве правильных, разумных с позиции общепринятых норм, правил и стереотипов поведения (эмоциональное поведение, различного рода заблуждения и ошибки).

Второй параграф «Субъективное рациональное действие и практическая рациональность» раскрывает фундаментальное различие в рассмотрении природы и механизма повседневного действия с позиции объективного и субъективного рационализма. Наряду с социально-философскими и социологическими, исследуются классические и современные экономические теории. Это обосновано тем обстоятельством, что истоки изучения рационального поведения восходят к экономической теории построения модели «экономического человека», основанной на понятии практической (инструментальной) рациональности.

Теории субъективной рациональности объясняют рациональность социального действия с точки зрения субъективного смысла, вкладываемого в действие самим индивидом. Теории объективной инструментальной рациональности – с позиции соответствия действия внешним по отношению к действующему индивиду общепринятым нормам и принципам разумного адекватного поведения. Исследование субъективного рационального действия происходит в рамках следующих социально-философских и социологических теорий: классические теории социального действия М. Вебера, Г. Зиммеля, Т. Парсонса, символический интеракционизм (Г. Мид, Ч. Кули, Х. Блумер), феноменологическая парадигма (Э. Гуссерль, А. Шюц, П. Бергер и Т. Лукман), этнометодология Г. Гарфинкеля, теория структуриации Э. Гидденса. Изучение объективного рационального действия осуществляется такими экономическими теориями, как утилитаризм (Н. Бентам, Дж.С. Милль), классическая политэкономия,

неоклассицизм (А. Маршалл), маржинализм (К. Менгер, У. Джевонс, Л. Вальрас), теория В. Парето, теории рационального и общественного выбора, а также социологическими необихевиористскими теориями обмена Б. Скиннера, Д.К. Хоманса, П. Блау.

С позиции субъективного и объективного рационализма рациональное действие представляется, прежде всего, в качестве осознанного прагматического целедостижения (либо сознательного следования ценности). При этом не учитывается тот факт, что индивид может действовать нерефлексивно рационально вследствие хабиитуализации действий, представляющих собой наиболее эффективные способы удовлетворения потребности, достижения планируемых результатов. Учет различных аспектов формирования повседневного рационального действия позволил сделать вывод о том, что повседневное действие является рациональным, если оно соответствует хотя бы одному из перечисленных критериев: следование индивидом поставленной им цели, либо соотносительность действий индивида принятым им ценностям; соответствие цели внешним «разумным», общепринятым принципам, а также адекватность отобранных для ее достижения способов действия; соответствие действия общепризнанным стереотипам, нормам и стандартам поведения, независимо от ценностно-целевых аспектов его реализации.

В работе вводится понятие «контекст рациональности», понимаемый как комплекс условий, при которых осуществляется действие: индивидуальные качества индивида, его информированность об обстоятельствах и особенностях действия, ситуация, в которой он действует, социальная среда и социальное время, в которые он помещен. При этом отмечается, что социокультурными детерминантами рациональных повседневных действий выступают существующие в определенной социальной общности нормы, ценности, значения, традиции, а также их успешная интернализация индивидом.

В третьей главе «Виды повседневного рационального действия и его роль в развитии общества» обосновано выделение видов повседневных раци-

ональных действий в зависимости от методологической позиции исследователя, степени активной сознательной включенности действующего, планируемого им времени реализации цели и удовлетворения потребности. Исследование проблемы роста формальной рациональности позволяет выявить особенности воздействия процесса рационализации на социальную систему, на поведение и ценностные ориентации индивида, определяя тем самым роль повседневного рационального действия в развитии общества.

Первый параграф «Виды повседневного рационального действия» посвящен изучению целерационального и ценностно-рационального, осознанного и неререфлективного, стратегического и ситуационного видов рационального действия.

Неосознаваемый индивидом, (а соответственно, исключаящий процесс постановки цели) повседневный акт, соответствующий внешним социокультурным регулятивам поведения, представляет собой неререфлективное рациональное действие (например, привычка, бессознательное следование стереотипу или правилу поведения). В таком случае действие интерпретируется как рациональное либо с позиции наблюдателя, либо самим действующим после его завершения и последующего осмысления. Так, А. Шюц описывал видимые, но не замечаемые «установки повседневной жизни» и говорил об их проявлениях как о «мире, известном сообществу и принимаемом как само собой разумеющееся». Г. Гарфинкель в своих экспериментах-провокациях описывает «фон повседневных действий», касающийся «привычного хода вещей».

Индивид может действовать неререфлективно рационально вследствие:

- хабиитуализации рационального действия, рассматриваемой с двух позиций: во-первых, с позиции рутинного опыта рационального «действия» самого субъекта, во-вторых, с точки зрения рутинизированных внешних детерминант поведения;

- внутренне присущих человеческой природе (биолого-психических) оснований;

- случайного стечения обстоятельств.

Стратегическое действие – действие, ориентированное на будущее, алгоритм совершения которого предполагает постановку цели (проект), анализ ситуации, в которой предстоит достигать результат, оценку возможностей и ресурсов, выбор вариантов осуществления последующих действий (схема действий), предусмотрение возможного «провала». Стратегическое действие состоит из совокупности актов, направленных на достижение цели и в то же время каждый из этих актов может рассматриваться в качестве стратегического. В связи с этим, особенностью исследования стратегического действия является рассмотрение его в перспективе, используя терминологию А. Шюца, в качестве «развертывающегося» действия. Стратегическое пространственно-временное ориентирование личности в повседневной жизни состоит из таких понятий, как жизненные планы, жизненный сценарий, жизненные стратегии.

Ситуационное действие относится к действию «здесь и сейчас», ориентируется на настоящее и недалекое будущее, при этом выбор индивидом вариантов поведения чаще всего является случайным. С точки зрения и объективного и субъективного рационализма ситуационное действие может быть как рациональным, так и нерациональным, как осознанным, так и нерефлексивным, в отличие от стратегического действия, которое всегда является осознанным, а в качестве нерационального может интерпретироваться только с позиции объективного рационализма как несоответствие целей, способов их достижений признанным критериям «правильности», «истинности», «разумности». Стратегическое и ситуационное поведение взаимосвязаны, а предпочтение индивидом в определенной ситуации того или иного вида действия обусловлено степенью значимости для него совершаемого акта, цели, необходимости удовлетворения сиюминутной потребности и т.п.

Во втором параграфе «Роль повседневного рационального действия в развитии общества» утверждается, что основной тенденцией развития общества является усиление объективной рациональности социальных систем. Под

данной тенденцией понимается процесс, посредством которого во все в большем и большем числе областей социальной жизни повседневная деятельность становится более организованной и контролируемой через рационально проектируемые и рационально постижимые процедуры. В таких условиях роль повседневного рационального действия выражается в том, что происходит стандартизация социального поведения, формирование эффективных, предсказуемых его образцов, способствующих сохранению целостности социальной системы. При этом необходимо отметить, утверждение о возрастании рациональности повседневного действия не означает, что оно становится преимущественно рациональным. Развитие общества предполагает увеличение объективной (присущей организационной структуре данного общества, а не индивидуальным действиям его членов) рациональности. Даже в высоко рационализованном социальном порядке большая часть действий происходит в соответствии с неосознанными, нерелексивными актами.

Преобладание функциональной рациональности над сущностной (или, согласно Ю. Хабермасу, системного мира над жизненным), ее рост, ведут к увеличению иррациональных компонентов. Рационализация социальной жизни производит взрывы иррациональности, основаниями которых являются как бессознательные, эмоциональные, аффективные проявления человеческой природы, психофизиологические импульсы, так и присущие самой рациональности иррациональные последствия. М. Вебер, К. Маннгейм, исследуют рационализацию на примере бюрократии, а Дж. Ритцер рассматривает процесс рационализации на примере ресторанов быстрого питания и описывает рост формальной рациональности как «макдональдизацию» общества. С.А. Кравченко называет макдональдизацию новой парадигмой рациональности, способствующей развитию целерациональных действий, дисциплины, формирующей эффективные, предсказуемые и контролируемые акты.

В работе рассматриваются особенности воздействия процесса макдональдизации на общество, на повседневное поведение и ценностные ориентации инди-

видов. С этой целью дается определение понятиям «ценность», «ценностные ориентации», обозначены основные виды ценностей, механизм детерминации поведения индивида его ценностными ориентациями объясняется с помощью теории ценностно-нормативного регулирования А.А.Ручки. Рационализация или макдональдизация на социальном уровне означает: увеличение социального контроля над трудовой и личной жизнью индивидов, формирование всеохватывающей информационной системы, стандартизацию и запрограммированность повседневной жизни индивидов, дегуманизацию, нивелирование значения творчества и рассмотрение личности в качестве экономического ресурса, развитие особой системы потребления, оторванной от сферы удовлетворения реальных потребностей человека и навязывающей определенную стиль и образ жизни. На личностном уровне рационализация предполагает: увеличение в иерархии ценностей индивида значимости материальных ценностей в ущерб духовным, преобладание инструментальных ценностей над терминальными. При этом иррациональные основания рациональности проявляются, в первую очередь, в уменьшении роли личности, снижении ее активности, ее гедонистической направленности.

В Заключении подводятся итоги проведенного исследования.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора:

В изданиях перечня Минобрнауки России

1. Колодыко Н.Г. Повседневное рациональное действие и тенденции рационализации социальной жизни // Социально-гуманитарные знания. 2008. №8. 0,49 п.л.
2. Колодыко Н.Г. Рациональное действие в структуре повседневности // Научная мысль Кавказа. Научный и общественно-политический журнал.– Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 2006. Дополнительный выпуск. 0,36 п.л.

В других изданиях

3. Колодыко Н.Г. Бессознательный аспект повседневных коммуникаций // Словесность: традиции и современность. – Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2006. 0,26 п.л.
4. Колодыко Н.Г. Гендерный аспект феномена рационального действия // Женщина и мужчина в транзитивном обществе (Материалы гендерных чтений)/Отв. Ред. Л.А. Савченко – Изд-во ООО «ЦВВР», Ростов н/Д, 2005. 0,40 п.л.
5. Колодыко Н.Г. Гендерные стереотипы языка, проявляющиеся в культуре и обыденной речи // Гендерная повседневность (Материалы третьих гендерных чтений)/ Отв. Ред. Л.А. Савченко – Изд-во «Наука-Пресс», Ростов н/Д, 2006. 0,26 п.л.
6. Колодыко Н.Г. Особенности восприятия повседневности, проявляющиеся в обыденной речи // Словесность: традиции и современность. – Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2006. 0,25 п.л.
7. Колодыко Н.Г. Социальные нормы как процесс в структуре повседневности // Труды аспирантов и соискателей Ростовского государственного университета. Том IX. 2003 г. — Ростов н/Д: Изд-во Ростовского университета. 0,17 п.л.
8. Колодыко Н.Г. Тип современной женщины в рационалистической модели общества // Социология гендера: методы исследования в различных социальных мирах (Материалы гендерных чтений) /Отв. Ред. Л.А. Савченко – Изд-во ООО «ЦВВР», Ростов н/д, 2008. 0,37 п.л.

Подписано в печать 05.11.08 г. Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Объем 1,0 печ. л. Тираж 100. Заказ № 20/11.

Отпечатано в типографии ООО «Диапазон».
344010, г. Ростов-на-Дону, ул. Красноармейская, 206.
Лиц. ПЛД № 65-116 от 29.09.1997 г.

